

Куйбышев — Москва

Москва расходует больше электрической энергии на бытовые и коммунальные нужды, чем, к примеру, Париж. А сколько энергии требуется для заводов и фабрик, научно-исследовательских институтов, учебных заведений! Один университет на Ленинских горах получает ее примерно столько, сколько вырабатывает вся Волховская гидроэлектростанция.

Москва сможет расходовать еще больше энергии, когда вступит в строй волжские гиганты. Ток с Волги будет получен в конце нынешнего года, после того, как начнут работать первые агрегаты Куйбышевской ГЭС.

Потребуется протянуть с берегов Волги до столицы уникальную высоковольтную магистраль. Ее трасса проходит через Куйбышевскую, Ульяновскую области, Мордовскую АССР, Горьковскую, Арзамасскую, Владимирскую и Московскую области, пересекает около тридцати рек, а местами — значительные лесные массивы. Магистраль состоит из двух параллельных цепей — южной и северной, их протяженность

подстанции — Северная в Бескудинском, к которой будет подключена северная цепь.

На каждой из этих подстанций устанавливаются по две мощные трансформаторные группы. Трансформаторы на четырех тысяч вольт столь велики, что для перевозки каждого из них в разобранном виде понадобится двенадцать железнодорожных платформ.

Уже готово здание главного цеха Восточной подстанции. В нем устанавливается сложное энергетическое оборудование, оснащенное автоматическими устройствами, средствами телемеханики и блокировки. Полным ходом идет монтаж оборудования открытых распределительных устройств, устанавливаются огромные, высотой с четырехэтажный дом, воздушные выключатели на четырехста тысяч вольт, разъединители и другая аппаратура. Для эксплуатации строится около тридцати жилых домов, школой, клубом, столовой, магазинами. Дома для электриков возводятся во всех узловых пунктах магистрали.

С. Ковалева далее сообщила, что сейчас на трассе устанавливаются последние металлические опоры, подвешиваются провода, по которым пойдет ток, а также провода другого рода и назначения — грозозащитные; прокладываются линии связи, автоматизации и телемеханики. Каждая опора состоит из двух 27-метровых ажурных металлических мачт, покоящихся на массивных бетонных фундаментах. Вершины мачт соединены траверсами — металлическими поперечинами, к которым на гирляндах изоляторов подвешиваются провода. Вес каждой промежуточной опоры превышает семь тонн, а угловые, к которым на гирляндах изоляторов подвешиваются провода, еще крупнее. Всего на трассе, с интервалами примерно в 450 метров, устанавливается 4.200 опор нескольких типов.

Электроэнергия будет передаваться в Москву трехфазным током. В отличие от обычных высоковольтных линий каждая из трех фаз состоит здесь не из одного, а из трех проводов. Таким образом, опоры каждой цепи несут на себе по девять проводов, не считая грозозащитных.

Каковы преимущества такого «расщепленного» провода? Раньше всего экономится огромное количество металла. Дело в том, что чем выше напряжение тока, передаваемого на большое расстояние, тем толще должен быть провод. В частности, на этой линии пришлось бы применить провод диаметром чуть не в пятнадцать сантиметров. Для такой тяжести надо было бы создать опоры фантастических размеров. В связи с этим вместо одного провода сделано три тонких. Диаметр каждого из них — 32 миллиметра. Сердцевина провода для прочности сделана из стали, а «оболочка», по которой идет ток, — из алюминия.

К концу года — к моменту пуска первых агрегатов Куйбышевской гидроэлектростанции — будет завершено строительство высоковольтной магистрали будет закончено.

На снимке: опоры высоковольтной линии.

Фото А. Дедова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 66 (3411)

Суббота, 4 июня 1955 г.

Цена 40 коп.

ДЕКЛАРАЦИЯ Правительств Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республики Югославии

Делегация Правительства СССР в составе члена Президиума Верховного Совета СССР и Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А. Н. Микояна, председателя Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР, члена ЦК КПСС и главного редактора газеты «Правда» Д. Т. Шенгелова, первого заместителя министра иностранных дел СССР П. Н. Кумарина и делегация Правительства ФНРЮ в составе Президента ФНРЮ Иосипа Броз-Тито, заместителя председателя исполнительного вече (СНВ) Эварда Карделя, заместителя председателя СНВ Александра Ранковича, заместителя председателя СНВ Светозара Вукмановича-Темпо, члена СНВ Мияло Тодоровича, государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ Кочи Поповича, заместителя государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ Велько Мичуновича в Бельграде и на Брюнах переговоров с 27 мая по 2 июня 1955 г. Во время переговоров, которые проходили в духе дружбы и взаимопонимания, был произведен обмен мнениями по международным проблемам, затрагивающим интересы СССР и ФНРЮ, а также были всесторонне рассмотрены вопросы политических, экономических и культурных отношений между обеими странами.

I.

Исходной точкой переговоров было взаимное желание обеих Правительств, чтобы в интересах мирного решения международных вопросов и усиления сотрудничества между народами и государствами применялся метод переговоров.

Народы обеих стран и их вооруженные силы особенно развили свою дружбу и боевое сотрудничество в годы войны, которую они вели совместно с другими свободными народами против фашистских завоевателей.

Оба Правительства согласились предпринять дальнейшие меры для нормализации своих отношений и развития сотрудничества между двумя странами, будучи уверены в том, что это соответствует интересам народов обеих стран и является вкладом в дело уменьшения напряженности, а также в дело упрочения мира во всем мире.

Оба Правительства согласились предпринять дальнейшие меры для нормализации своих отношений и развития сотрудничества между двумя странами, будучи уверены в том, что это соответствует интересам народов обеих стран и является вкладом в дело уменьшения напряженности, а также в дело упрочения мира во всем мире.

При рассмотрении вопросов, о которых велся разговор, и в целях укрепления доверия и сотрудничества между народами оба Правительства исходят из следующих принципов: неслепости мира, на котором только и может основываться коллективная безопасность;

уважения суверенитета, независимости, территориальной неприкосновенности и равноправия между государствами в их взаимоотношениях и в отношениях с другими государствами;

признания и развития мирного сосуществования между народами вне зависимости от идеологических различий и различий в общественном устройстве, что подразумевает сотрудничество всех государств в области международных отношений вообще и в области экономических и культурных отношений в частности; взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела по любым причинам — экономического, политического или идеологического характера, поскольку вопросы внутреннего устройства, различия общественных систем и различия конкретных форм развития социализма являются исключительно делом народов отдельных стран;

развития двустороннего и международного экономического сотрудничества и устранения всех факторов в экономических отношениях, которые затрудняют товарооборот и тормозят развитие производительных сил в мире и в рамках национальной экономики;

оказания помощи через соответствующие органы ООН, а также посредством других форм, которые находятся в соответствии с принципами ООН, как национальной экономике, так и экономически отсталым районам в интересах народов этих районов и в интересах развития мировой экономики;

прекращения любых форм пропаганды и дезинформации, а также других действий, которые сеют недоверие и так или иначе затрудняют создание атмосферы для конструктивного международного сотрудничества и мирного сосуществования между народами;

осуждения любой агрессии и любой попытки установить политическое и экономическое господство над другими странами; признания того, что политика военных блоков усиливает международную напряженность, подталкивает доверие между народами и увеличивает опасность войны.

II.

Оба Правительства в своей политике исходят из принципов, выраженных в Уставе Организации Объединенных Наций, и согласны, что необходимо прилагать дальнейшие усилия для усиления роли и авторитета ООН, что нашло бы особое подтверждение в предоставлении Китайской Народной Республике ее закон-

За Правительство Союза Советских Социалистических Республик

Председатель Совета Министров СССР

Н. А. БУЛГАНИН.

2 июня 1955 года

г. Белград.

ного места в ООН. Имело бы также значение принятие в члены этой организации всех других государств, отвечающих требованиям Устава ООН.

Оба Правительства согласны в том, что все народы должны приложить новые усилия для достижения положительных результатов и соглашений в переговорах по таким существенным вопросам мира во всем мире, какими являются: вопрос сокращения и ограничения вооружения, а также запрещения атомного оружия, вопрос создания общей коллективной безопасности, в том числе основанной на договоре системы коллективной безопасности в Европе, вопрос использования атомной энергии в мирных целях.

В результате таких усилий была бы создана атмосфера, которая одновременно позволила бы разрешить мирным путем такие первоочередные глобальные международные проблемы, как согласованное решение германского вопроса на демократической основе и в соответствии с желаниями и интересами немецкого народа, а также в интересах всеобщей безопасности, удовлетворение законных прав Китайской Народной Республики в отношении Тайваня.

Оба Правительства приветствуют результаты конференции в Бангдунге как значительный вклад в идею международного сотрудничества, как поддержку усилий народов Азии и Африки по укреплению их политической и экономической независимости, и считают, что все это содействует укреплению мира во всем мире.

III.

Полное внимание было уделено анализу отношений между двумя странами до настоящего времени и перспективам их дальнейшего развития. Учитывая, что в последние годы имело место значительное расстройство во взаимоотношениях, что нанесло ущерб как обеим заинтересованным сторонам, так и международному сотрудничеству, — Правительства СССР и ФНРЮ, выражая свою решимость развивать свои будущие отношения в духе дружественного сотрудничества и опираясь на принципы, изложенные в Декларации, согласились о следующем:

1. Что они предпримут все необходимые меры для введения нормального договорного положения, на основе которого они будут регулировать и обеспечивать нормальное развитие отношений в целях расширения сотрудничества между двумя странами во всех областях, в которых заинтересованы оба Правительства.

2. О необходимости усиления экономических связей и расширения экономического сотрудничества между двумя странами.

С этой целью оба Правительства согласились предпринять необходимые меры, которые бы ликвидировали последствия, возникшие в результате нарушения нормального договорного положения в экономических отношениях между двумя странами.

Они также согласились присутствовать в заключении необходимых договоров, которые будут регулировать и облегчать развитие экономических отношений в вышеуказанном направлении.

3. В целях развития культурных отношений оба Правительства выразили готовность заключить конвенцию о культурном сотрудничестве.

4. Придавая большое значение информированию общественности для развития дружественного сотрудничества между народами и желая, чтобы общественность была точно и объективно информирована, оба Правительства согласились относительно необходимости заключения конвенции об информационной службе в духе решений ООН и на основе взаимности с точки зрения положения и привилегий органов этой службы на территории каждой договаривающейся стороны.

5. Поддерживая рекомендации ООН о развитии сотрудничества между всеми странами в деле использования атомной энергии в мирных целях, что представляет существенный интерес для упрочения мира и для прогресса во всем мире, оба Правительства согласились установить взаимное сотрудничество в этой области.

6. Оба Правительства согласились предпринять меры для заключения договоров в целях решения вопросов о гражданстве или соответствию о репатриации граждан одной из договаривающихся сторон, которые находятся на территории другой стороны. Оба Правительства согласны с тем, что договоры должны основываться на уважении принципов гуманности, а также на общеприятных принципах добровольности в отношении лиц, о которых идет речь.

Оба Правительства также согласны в отношении обеспечения прав на осуществление защиты граждан другой стороны на своей территории, подразумеваемой под этим и право граждан сохранять гражданство, которое они имели до прибытия на территорию другой договаривающейся стороны.

7. В духе миролюбивых принципов, изложенных в настоящей Декларации, а также ради лучшего взаимного ознакомления и понимания народов их стран, оба Правительства согласились, что они будут поддерживать и облегчать сотрудничество общественных организаций обеих стран путем осуществления контактов, обмена социалистическим опытом и свободного обмена мнениями.

8. Оба Правительства согласились приложить максимальные усилия для осуществления задач и постановлений настоящей Декларации в интересах дальнейшего развития взаимоотношений между двумя странами и в интересах развития международного сотрудничества и укрепления мира во всем мире.

За Правительство Федеративной Народной Республики Югославии

Президент ФНРЮ

И. БРОЗ-ТИТО.

Навстречу Всемирной Ассамблее Мира

До открытия Ассамблеи в Хельсинки осталось менее трех недель. В секретариате Всемирного Совета Мира поступают сообщения о том, что в Индии, Швеции, Бразилии, Финляндии и многих других странах в состав делегаций выдвигаются представители различных слоев населения. Японские сторонники мира собираются послать в Хельсинки большую делегацию во главе с бывшим премьер-министром Катаемой.

В Лондон уже прибыли члены австралийской делегации; среди них — известный писатель Эрик Ламберт, а также и Новая Зеландия. Канадскую делегацию будет возглавлять лауреат Сталинской премии «За укрепление мира между народами» д-р Джеймс Эндикотт. В состав цейлонской делегации входит известный писатель Вайкунтасван.

Во многих странах продолжается сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ Дуисбург, порт

Петера Заутера знают все портовые рабочие в Дуисбурге. Его можно встретить в тавернах и матросских кубриках, на баржах и буксирах, которые приходят из Франции, Голландии и Швейцарии. «Я был у французских речников, — рассказывает он, — и хотя они не знают немецкого языка, но понимают слова «атомная война» и дали мне свои подписи».

Вот Заутер подошел к владельцу большой баржи. «Дайте-на мне прочесть текст Обращения, — немедленно говорит владелец. Затем он, ни слова не говоря, ставит свою подпись под требованием запретить атомное оружие. Этот момент запечатлел фотокорреспондент западногерманского еженедельника «Фолькс им Бильд».

Петер Заутер собрал за несколько дней свыше 300 подписей.

ИНДОНЕЗИЯ Когда заходит солнце...

Днем в Джангарте тихо. Лишь изредка по улицам промчаться машина, приедет торговец фруктами со своим товаром, уложенным в две большие плетеные корзины, медленно проедет «беча» — трехколесный рикша-велосипед.

Но с заходом солнца город совершенно преображается. Жара спадает, начинает дуть прохладный ветерок. Широко распахиваются двери всех магазинов. Душно дымят на перекрестках передвижные кухни, напоминающие московские тележки с газированной водой. По улицам целыми семьями, не торопясь, прогуливаются жители города. В эти часы выходят на улицы и сборщики подписей под Обращением против подготовки атомной войны.

Перелистаем комплект индонезийской газеты «Хариан ракьят». Видные политические деятели, лидеры самых различных партий, деятели науки и искусства, студенты, простые труженики страны заявляют о своей неколебимой воле жить в мире со всеми народами.

Вот письмо адвоката Хю Чун Вана из города Пеналангана, что на северном побережье острова Явы. Он пишет: «Кроме людей, стремящихся к убийствам, на земле, я думаю, нет ни одного человека, который согласится с тем, что атомная бомба — это оружие борьбы за мир». Вот телеграмма г-на Вивехо, одного из видных лидеров мусульманской партии Машуми. Он также выступает за мир, против атомной войны.

Жена вице-председателя индонезийского парламента г-жа Аруджи Картавината, подписывая Обращение, заявила, что она «против атомной войны, которая направлена на уничтожение человечества». В Джангарте, на собраниях женщин, выступила супруга президента г-жа Фатмавати Сукарно. Она призвала женщин Индонезии потребовать запрещения атомного и водородного оружия.

Члены прогрессивной культурной организации «Лекра» показали недавно пьесу, которая пропагандирует идеи мира и дружбы. После первого же спектакля было собрано 300 подписей под Обращением.

Газета «Хариан ракьят» поместила редакционную статью, в которой приветствует предстоящую Всемирную Ассамблею и сообщает о том, что Индонезия пошлет в Хельсинки свою делегацию.

ВЬЕТНАМ 5 500 000 подписей

Общественные организации страны горячо поддерживают идею созыва Всемирной Ассамблеи Мира. «Мы страстно желаем, — говорится в обращении Национального союза вьетнамских женщин, — чтобы атомная энергия использовалась в интересах народов и ради восстановления мира и счастья во всем мире. Мы решительно осуждаем перед Всемирной Ассамблеей и перед общественностью всего мира американских империалистов, которые срывают осуществление Невского соглашения, проводя в Южном Вьетнаме политику террора и убийств...»

Около пяти с половиной миллионов жителей Демократической Республики Вьетнам подписались под Обращением против подготовки атомной войны.

На снимке: группа студентов в профессоров Ханоя ставит свои подписи под Обращением.

Успехи, каких достигли силы мира в этом отношении, были ярко продемонстрированы во время прошедших выборов. Требования сторонников мира создать совещание четырех великих держав с целью ослабления международной напряженности столь ярко заявили центральное место в избирательной кампании, что обе партии, — до сих пор фактически уклонявшиеся от выполнения этого требования, — вынуждены были пообещать избирателям, в случае победы на выборах, немедленно согласиться на созыв такого совещания. Теперь задача Движения в защиту мира в Англии — добиться, чтобы эти обещания были выполнены.

Сейчас Английский комитет защиты мира почти всю свою энергию и средства, разумеется, переключил на подготовку к участию во Всемирной Ассамблее Мира в Хельсинки, которая открывается в этом месяце. Мы надеемся, что сможем послать на эту Ассамблею большую делегацию, которая будет состоять не только из «имей», но, главным образом, из простых граждан, представителей широких масс английского народа.

Д. Н. ПРИТТ

Завтра — закрытие декады башкирской литературы и искусства

Люди разных специальностей и возрастов собрались в один из вечеров декады в голубом зале Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина на встречу со старейшим писателем Башкирии Сайфи Кудашем. Его перу принадлежит более сорока пяти поэтических и прозаических книг, а также переводы на башкирский язык произведений русской классической и советской литературы. Созданный С. Кудашем, впервые в истории башкирской литературы, роман в стихах «Куйбышев» отображает борьбу за социалистическую перестройку деревни.

Книги Сайфи Кудаша, переведенные на многие языки народов Советского Союза, знают и любят у нас. Но особую признательность завоевала у читателей повесть «Навстречу весне», рассказывающая о дружбе двух наших поэтов: башкирского — Мажита Гафури и татарского — Габдуллы Тукая. Читатели А. Васильев, А. Ушаков, А. Салимгареев и другие говорили о том, что каждая строчка повести «Навстречу весне» пропитана верой в светлое, прекрасное будущее России (О воспитательном значении книг С. Кудаша для детей говорил В. Малашиев. Затем выступил тепло встреченный собравшимися Сайфи Кудаш.

— Мы приехали в Москву, как в родной дом, — сказал он. — Нам очень важно услышать справедливое слово наших товарищей — писателей и читателей.

Завтра в Большом зале Государственной консерватории имени П. И. Чайковского состоится заключительный вечер декады.

В обстановке сердечности и гостеприимства проходит встреча москвичей с участниками декады. Их много, этих встреч, — в театрах и концертных залах, на предприятиях и в учебных заведениях столицы.

Около двух тысяч станковостроителей «Красного пролетария» встретились с артистами Академического театра драмы, ансамбля народного танца и филармонии Башкирии. В Доме культуры Первого государственного подпольного завода имени Л. М. Кагановича башкирские поэты читали свои стихи. В читательской конференции на заводе «Компрессор» приняли участие С. Агич, К. Мэргэн, Ш. Насыров.

В Союзе писателей закончилось обсуждение творчества поэтов М. Карима, Х. Карима, Г. Рамазанова, К. Даяна и других. Свое мнение об их произведениях высказали М. Сметлов, В. Захарченко, А. Коваленков, К. Муради, Л. Ошанин.

2 и 3 июня проходили обсуждения книг для детей, произведений драматургов Б. Бигалева, К. Мэргана, И. Абдуллинна, М. Карима, а также очерков истории башкирской советской литературы, подготовленных Институтом языка, литературы и истории башкирского филиала Академии наук СССР.

Мы боремся за дело мира

Вчера в Кремле состоялась вручение международной премии Сталинской премии «За укрепление мира между народами» выдающемуся английскому общественному деятелю Денису Ньюлоу Притту.

Горно похвалили лауреата вручивший ему золотую медаль и диплом председатель Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихонов, вице-президент Международной ассоциации юристов-демократов Е. Л. Зейдин, писатель А. А. Сурков, председатель правления ВОКС А. И. Ленинский, директор Института права имени А. Я. Вышинского АН СССР П. Е. Орловский, техник 1-го Государственного подпольного завода имени Л. М. Кагановича М. А. Болдов.

С ответной речью выступил Д. Н. Притт. Ниже мы публикуем статью Д. Н. Притта, написанную им для «Литературной газеты».

Я был в Пакистане, когда узнал о присуждении мне международной Сталинской премии мира. Новость эта меня очень обрадовала, и радость моя чувствовалась еще больше, когда я стал получать со всех кон-

цов мира множество поздравительных писем и телеграмм. Я горжусь тем, что меня сочли достойным быть представителем разных стран, получившим Сталинскую премию мира.

Я чувствовал также, что в моем лице эта честь оказана всему английскому Движению в защиту мира и юристам, активно борющимся за мир во всех странах, особенно членам Международной ассоциации юристов-демократов.

Однако моим главным опущением было и остается то, что эта награда обязывает меня всецело использовать деятельность в защиту мира.

Сторонникам мира в Англии приходится работать в специфических условиях. В нашей стране создано множество американских военных баз, и обе главные политические партии, — по очереди сменяющие друг друга у власти, — выступают, по существу, за одну и ту же внешнюю политику. Они стоят за применение ядерного оружия, за ревитаризацию Западной Германии, за усиление гонимых вооружений, словом, поддерживают американскую политику «холод-

ной войны». Та и другая партии, независимо от того, находятся ли они у власти или в «оппозиции», не хо-

тят считаться с миролюбивыми стремлениями огромного большинства английского народа, действуют наперекор этим стремлениям и соображениям курса на войну. Нужно говорить прямо, что они используют все средства к тому, чтобы затормозить и сорвать деятельность Английского комитета защиты мира, разоблачающего и осуждающего эту политику войны. В частности, правое руководство лейбористской партии, в рядах которой можно найти, несомненно, очень многих активных борцов за мир, исключает любого члена партии, работающего в Комитете защиты мира.

Сторонникам мира в Англии приходится поэтому напряженно бороться, чтобы вылезть в свои ряды новых участников из общественных кругов, примыкающих политически к правым партиям или к центру. Тем не менее Движение все больше набирает сил и все более эффективно руководит массами англичан, жаждущих мира. Под влиянием нашего Движения вопросы войны и мира выдвинулись на первый план в политической жизни страны.

Успехи, каких достигли силы мира в этом отношении, были ярко продемонстрированы во время прошедших выборов. Требования сторонников мира создать совещание четырех великих держав с целью ослабления международной напряженности столь ярко заявили центральное место в избирательной кампании, что обе партии, — до сих пор фактически уклонявшиеся от выполнения этого требования, — вынуждены были пообещать избирателям, в случае победы на выборах, немедленно согласиться на созыв такого совещания. Теперь задача Движения в защиту мира в Англии — добиться, чтобы эти обещания были выполнены.

Сейчас Английский комитет защиты мира почти всю свою энергию и средства, разумеется, переключил на подготовку к участию во Всемирной Ассамблее Мира в Хельсинки, которая открывается в этом месяце. Мы надеемся, что сможем послать на эту Ассамблею большую делегацию, которая будет состоять не только из «имей», но, главным образом, из простых граждан, представителей широких масс английского народа.

Д. Н. ПРИТТ

У новоселов старого хупора

ИЗДАВНА эпикалом картина по извлекшему берегу Нарцы растинулись многочисленные строения хупора. Я много лет знал колхоз «Завет Ленина», но то, что произошло за два года, которые я не был в нем, удивило и обрадовало. Почти треть домов в хупоре с новыми кровлями. То тут, то там виднелись новые дома. Я насчитал их свыше десяти, но председатель колхоза, спешивший за рулем «Победы», поправил: «Более двадцати! Не видно их, в лесах прячутся...»

Захотелось побывать у новоселов старого хупора.

Осенью прошлого года за рекой вырос новый дом. Построили его супруги Коноваловы: она — счетовод колхоза, он — тракторист МТС. Желание обзавестись собственным домом у них появилось давно, а решение начать строительство пришло лишь в прошлом году. Это был год, когда доходы колхоза впервые перевалили за миллион. На тысячу триста труднейшей Копыловым пришлось более семи тысяч рублей, свыше трех тонн хлеба, к этому приплюсовалась амтезовская зарплата мужа, выручка от продажи кабана, бычка-двухлетка и сбережения прошлых лет.

Сперва решили вопрос: где ставить дом? Сельсовет предложил поселиться в центре хупора, — здесь еще немало пустырей, оставшихся после войны. Но в центре хупора — не самая лучшая земля, не доставало воды для полива огорода.

Дом заложил за рекой. Земли здесь заливно, бахчевые растут хорошо, можно разбить и сад.

Матрону Максимовну Коновалову мы застали за делом, — она прилаживала те же занавески. Хозяйка пригласила нас в комнату...

— Вы спрашиваете, как мы строились? — сказала она. — Не легко, с муками и волнениями. Уж больно задела нехватка строительных материалов. Мастера то и дело кричат: «Давай, Максимовна, материал!» И ты казись, а доставай! Пришлось выменивать доски на пшеницу. Пришла пора накрывать крышу, а шифера в магазине все нет и нет. Пришлось обратиться за помощью к колхозу. Еще труднее с мастерами. Споя хупорские почти переклещивали. Зовем «Колымичков». Подняли двух плотников за две с половиной тысячи да наше питание. Долго возились, капризничали, а когда поняли, что заработают меньше профессора, то сбегали... Нечь выкладывал мастер исполнял два дня, мы же были у него словно помощники: чистили кирпичи, месили глину, подносили, а он лишь показывал, вот это, дескать, гудя, а это сюда. Выла он с нас пятьсот рублей. Натяжи и думали: почему мы не погони по пеньной части! — с горькой усмешкой заметила Матрону Максимовна и, помолчав, спросила: — И когда же, товарищи, будет так, что колхозник, строящий свое гнездо, придет бы в специальную контору или там в бригаду, заплатил бы по справедливой цене, а на следующий день пришел к нему опытный мастер да сделал бы все по думу, в радость, на счастье?

Помолчав, Коновалова продолжала, переминая серьезное с шуткой: — Вошла в дом, ну, думаю, теперь можно и отдохнуть. Но оказалось, что матростра еще не кончилась. Какой бы хороший дом вы ни построили, а без огорожа он вроде бы обитательный, какой-то голый. Решили поставить изгородь. Послали в районный прокомбинат, спрашивают: «Штакетник продаете?». Отвечают: «Готовую изгородь продает. 21 рубль за погонный метр». А на метр-то всего уходит шесть-семь штакетин. Отвечают, не морга глаз: «Дорого, сами знаем. Но у нас 95 процентов наладных. В комбинайте двое работают и двое управляют!». Затем затеялась история с полами... Вот и разберись, дорогой товарищ, в нашей нуде...

Той же осенью построил дом бригадир тракторной бригады Кранченко. Заходим к нему. И во дворе и в комнатах стоит терпкий запах сеновой стружки, вареного масла, замаски. Павел Терентьевич рассказывает:

— Новый дом — это всегда для человека радость. Смотрю на него каждый день,

и какой бы он ни был, а на душе от него всегда легкость. Но... — Его темное от непроходящего загара лицо стало скучным. Он неторопливо закурил папиросу и, отбывая слово за словом, продолжал: — По частенку к этой радости применялись что-то вроде жадости... Этого сразу и не понять, если не пережить сам... Видите ли, совет душе думка: «Мог бы сделать лучше, да вот и не сделал...». Бесподобная думка. Когда жил я в старой, дырявой хате, мне он и такой казался желанным, а вот когда построил, увидел, то понял, что по мом бы видел на будущее надо было строить иначе, проще же сказать — побояче!

Казалось, что человек высказал все, но через минуту, видимо, что-то вспомнил, он продолжал:

— На днях по делам побывал в совхозе. Зашел я к агроному — тоже в новом доме живет... Уж до чего умно замучат это домино! — И Павел Терентьевич от удовольствия хлопнул рукой по колену. — Видеть крыльцо. Низкое оно, сделано из гари и цемента. И нехорошо и красиво! Коридор теплый и просторный, — там можно снять рабочую одежду и надеть домашнюю. Из коридора — три двери. Направо — кухня. В одном ее углу палита с духовкой. У большого окна — обеденный стол, в другом углу — рукомошник. Выходит, здесь и столовая! Прямо из коридора — вход в большую и светлую комнату. Из нее — дверь в другую небольшую комнату. Стоит там письменный стол, книжный шкаф, полки для книг. Вот, думаю, моим бы ребята такую комнату! Из кабинета видна маленькая спальня за занавеской. Я, да что там долго говорить! — И тон голоса Терентьевича стал требовательным и строгим. — Вышел я на улицу, а мысль так и пргает: вот, мол, что тебе надо было строить, голова. И построил бы! Я-то по зарплате почти в ряд с агрономом плачу, а то еще и переваливаю. Но не может каждый своим одним умом все обдумать. Тому человеку всем надо помогать: и умом и гловками. Мне не помогли — вот я ошибку и понес... А у нас, куда ни пойдешь, слышишь одно: ты, дескать, хозяин дома, застройщик, а потому делай, как знаешь, на страх и риск, а мы, мол, не можем, не имеем права вмешиваться в дела частного сектора.

Нельзя не согласиться с Павлом Терентьевичем. Действительно, надо было бы вмешаться многим ответственным и неотвратимым лицам в заботы человека, который прочно связал свою жизнь с землей.

С улицы новый дом колхозников Колобродовых не виден — его закрывают большие надворные постройки. Но стоит только войти на двор, как этот дом подвывает взглядом негоданно и останавливает взор человека. Высокий, он всеми своими большими окнами глядит на юг и юго-восток. — В его комнатах от востока до запада все переливается в лучах солнца. У входа в коридор — площадка из бетона, двери высокие, с массивной медной ручкой. Однако праздничную приподнятость дому придает прежде всего фронтон. Но его трехугольному основному полю несутся рука мастера положившего всего несколько простеньких штрихов — по скосам резьбы на русский мотив, а в самом центре негладкий рисунок из основных брусков, и это придает дому выразительность, красоту.

Со старым колхозником зашла речь о мастерах. Вспомнил, что лет пятьдесят назад в хупоре жил большой мастер, из воронежских умельцев.

— Бывало, сделает дом, уж первый день пойдет, — рассказывает дед, — а он, понимаешь, со двора все не уходит, все думает, как вкнутить душу в новый дом. И, смотришь, найдешь! То по ставням пропустит листок из сеновой доски, то конек украсит какой-нибудь красивой безделушкой... И, скажи позаувайт, дом и вправду, как живой, задышит, заулыбается. Тонко понимал свое дело человек!

П. ИВАНОВ
г. Серафимович,
Сталинградской области.

— Дедушка, а кто из нынешних знает эти секреты? — спрашиваем мы.

— Верной сказать, никто, — ответил он. — Старые нехарики, а молодым к этому делу не доуче А. Терентьевич.

— и, обращаясь к хозяйке, он спросил: — У тебя-то, Иволженина, кто дом отделивал?

— Человек из города... Мы с ним в дальнем родстве.

— Куза! — не удержалась одна из соседок, явно завидуя этому жилью, — во сколько же тебе обошлась эта дурен? — Оказало около тысячи. И вместе с могарычами.

Выяснилась любопытная деталь из жизни строителей. С первого удара топора до последнего маха маятников кисти новоселы в хупоре строят под аккомпанемент пыльных пестей. Поставил «колымички» первый стол — хозяин стаял на стол, возду, не то дом превирь пойдеть. Подожди первый венец — хозяин вырызырял, не то углы разоудеться. Пришла пора первую матку класть — угонять хозяин, не то счастье во двор не придет. Крышу накрайли — тоже сталины с водой, говорят, чтобы крыша не текла до окончанья века. Приступили и к кладке печи — опять хозяин стаял, чтобы в зимнюю стужу в трубе не выло... Каким только придуком не придумает любитель вышнить и закусь за счет строящегося!

— Строить дом не легко, — разъясляет хозяйка. — Но ведь это один раз в жизни приходится, вот и махаться рубкой на такие расходы. Со слезой, а платишь!

Хорошее впечатление от веселого и светлого домика Колобродовых не смогло, однако, унять нашей тревоги. А тревожитесь было от чего. Большинство домов, выстроенных в хупоре после изгнания немецко-фашистских оккупантов, по своим внешним и внутренним данным неказисты, серы, посят следы торопливости.

Ни в одном новом доме не видно и следа архитектурной мысли. Почти всюду строятся двухкомнатные вагонобразные фантели, иногда к ним пристраиваются маленькие кухни, иногда местные остролюсы называют «аппендиксами». Фронтон, как правило, голые, сараобразные. Почти никто не украшает дома. Палисадник перед домом — большая редкость... И все это рождает ощущение неустроенности, разобщенности. И так ведь не только в этом колхозе.

Когда спрашиваешь, в чем причина недостатков индивидуального строительства, отвечают: «Недостает строительных материалов».

Это правильно, но только отчасти. Стройматериалов не хватает, но с каждым годом их становится все больше и больше. Достаточно сказать, что после открытия Волго-Донского судоходного канала имени Ленина в район стало поступать больше сырьевого леса в три-четыре раза. Появились в продаже шифер, кровельное железо.

На мой взгляд, дело и в том, что вопреки индивидуального строительства в колхозах, по существу, не занимаются. В районе никто не проявляет интереса к частному, индивидуальному строительству. Тракторист строит собственный дом, и это по неписанному закону считается делом его личного от начала до конца.

Ни сельские Советы, ни райисполком не имеют обычной привычки вмешиваться в индивидуальное строительство. В местных библиотеках и в ближайших магазинах застройщик не может достать ни одной книги по вопросам строительства индивидуальных домов. Лишь в отделе колхозного строительства есть несколько устарелых брошюр по этому вопросу.

Так ли трудно издать в помощь колхозному застройщику альбом типовых проектов? А на первое время следует издать хотя бы хороший массовый плакат с наиболее приемлемым типом дома колхозника.

Необходимо также, чтобы над проектом дома колхозника поработали крупные архитекторы страны. Необходимо, конечно, и чтобы местные Советы поинтересовались «нейтральности» в отношении индивидуального строительства. И пусть каждый новый дом будет новым не только по запаху сеновой стружки, а по планировке, красоте внешнего вида, пусть он украсит село.

П. ИВАНОВ
г. Серафимович,
Сталинградской области.

В МОСКОВСКОЙ СЕКЦИИ КРИТИКОВ И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

В московской писательской организации создана секция критиков и литературоведов. На организационном собрании с сообщением о создании новой секции выступил А. Тарасенков.

Главная задача новой секции, говорит А. Тарасенков, — установить атмосферу высокой принципиальности, объединить все критические силы для совместной и плодотворной творческой работы. В настоящее время для этого имеются все условия. Большинство критиков делом доказали, что они стремятся быть как можно ближе к жизни страны, глубже интересоваться ее многогранной литературой, что они активно борются со всеми отклонениями от принципов марксистско-ленинской теории.

Новая секция должна работать в самом тесном контакте с другими секциями Московской организации Союза писателей, хотя, конечно, придется заниматься и специфическими вопросами критической работы. У секции много дела. Нужно прежде всего использовать все «резервы» — привлечь к работе молодых, постараться активизировать некоторых давно не выступавших критиков. Необходимо усилить работу критиков в журналах и газетах, особенно московских. Нужно серьезно подумать об организации большого историко-теоретического и критического журнала; наметил вопрос о создании оперативного массового органа, специально посвященного библиографии.

После выступления А. Тарасенкова раздался призыв, в которых приняли участие А. Анискин, С. Иванов, Б. Яковлев, З. Кедрина, Б. Брайншия, Е. Мозольков, П. Антокольский, Т. Трифонов и другие.

Собрание избрало бюро секции критиков, в которое вошли: А. Деметрив, А. Смирнова, В. Ерилов, З. Кедрина, А. Анискин, Е. Сурков, Д. Благой, А. Турков, З. Палерный, А. Тарасенков, Н. Лесючевский, Е. Книпович, С. Трубев, Л. Тимофеев, В. Жланов.

Альманах „Год тридцать восьмой“

Вышла из печати двадцатая книга альманаха «Год тридцать восьмой» — вторая в этом году.

Открывается она переноской старого мажиста Виктора Блаженнова с зарубежными товарищами-железнодорожниками. В очерке мордовского писателя Ивана Антонова «Разлив на Алатырь-реке» рассказывается о деле переноски, которое происходило в далекие после постановлений партии и правительства о сельском хозяйстве. Теме союза рабочего класса с крестьянством, шефства города над селом посвящен очерк П. Подьялуха «Дорогой товарищ рабочий» («Сормовичи в деревне»). В книге — очерк И. Пенкина «Металл 1955 года» о магнитогорских металлургах.

В отделе «Воспоминания» напечатаны главы из книги покойного писателя И. Жиги о встрече с А. М. Горьким и статья К. Симоняна о Б. Горбатове. О публицистической деятельности А. М. Горького в период первой русской революции рассказывает И. Нович в статье «Великий агитатор партии». В отделе «Наука и техника» опубликована статья В. Сафонова «Рассказ о крутых вершинах».

«У наших друзей» — так называется отдел, в котором опубликованы продолжение путевых записок Н. Федоренко о Китае — «Дорога на Цинганшань» и очерк С. Кожевникова «Китайские встречи».

В альманахе публикуются заметки Е. Строговой «Русское стекло», рассказы В. Козина «Московская записка» и В. Лукашевича «Громов».

Письма друзей

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Письмо сразу привлекло внимание студентов. На конверте были наклеены две неземные марки: на одной, голубого цвета, изображен голубь, несущий ветку оливы над Корейским полуостровом, на другой, синей, — рабочий с чертёжком в руках.

Письмо пришло из Пхеньяна от писателя Ли Ги Ена. Он рассказывает студентам Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена о жизни своей страны, ее строительстве, знатных рабочих.

«Когда мы вылим, — пишет писатель, — большие победы нашей великой страны, наша благодарность и уважение от глубины сердца летит птицею прямо в Москву, которая оказывает теплую братскую помощь. Эта великая помощь вдохновляет наш народ всегда, везде».

Будущие педагоги ведут переписку с польским поэтом Владиславом Броневским, с китайскими писателями Го Мо-жо, Чжоу Ляо, Эми Сюэ, Дин Лиң, чехословацкой писательницей Марией Пуймановой.

Письма в редакции, что она «в сказке может играть даже вполне самостоятельную роль».

Классики марксизма не считали необходимым настаивать на абсолютной изоляции мифа от других форм первобытного сознания, тем более, что в этом сознании дифференциация форм только что начиналась.

«Период цивилизации», опирающейся на работу, как систему хозяйства, и на торговле-денежное хозяйство, по мнению А. Ф. Лосева, — время полной гибели мифологии. И с этим трудно целиком согласиться. На самом деле, в «первой цивилизации» мифология, конечно, не умирала, а, наоборот, отживалась в устойчивые формы.

Утверждения А. Ф. Лосева передо вредит их категоричность. Так, например, нам не всегда понятны гробы молнии, когда он мещет на так называемый «сноп-вропеизм», «индоевропейские предсказания», и т. п., причем очень ясно, что разумеется под этим обозначением и этими эпитетами.

Развернув широкую картину возникновения и развития античной мифологии, А. Ф. Лосев оставил без внимания самые процессы античного мифотворчества.

Между тем и развитие и трансформация мифов, вызываемые в конечном счете материальными условиями, происходят в то же время по своим внутренним законам, которые исследователю необходимо раскрыть, потому что, связанная развитие данной формы сознания непосредственно с изменениями базиса, он становится перед опасностью сыграть в вульгарный социологизм.

Все сказанное не умаляет значения труда А. Ф. Лосева. Пусть задача рассмотрение истории мифологии в ее развитии и движении решена автором не везде одинаково полно и последовательно, самая постановка такой задачи в плане марксистско-ленинского исследования заслуживает глубокого сочувствия. Непопота, о которой приходилось говорить, объясняется сопереживанием изложения многих мест книги. Было бы весьма желательно увидеть работу А. Ф. Лосева, после необходимых поправок и уточнений, опубликованной полностью и в издании, хорошо оформленном, иллюстрированном и более доступном широкому кругу читателей, нежели выходящее ограниченными тиражами «Ученые записки».

ФЕЛЬЕТОН Некрасивая история

Петр Дергунов привык к поддержке друзей по институту.

Они никогда не оскорбляли его обидным снисхождением к человеку на костылях, да и групо побабля желать молодого красивого парня, который, несмотря на свое тяжёлое увечье, учится не хуже, а лучше многих, всегда аккуратно выбрив, подгнует. Молчаливость и замкнутость Дергунова дружно относили на счет неустойчивости его личной жизни. Петр очень неохотно об этом рассказывал, по кое-кто знал с его слов, что устроился он где-то в Сокольниках, то ли у фронтного товарища, то ли в общежитии, а родных и близких у него нет. На студенческие вечера и вечеринки он приходил всегда один, усаживался где-нибудь в тихом углу, а когда однокурсники, особенно настоящие тьюны Петра в свою комнату, он вставал и уходил домой. На минуту всем становилось как-то не по себе: трудный у парня характер...

Дергунов успешно окончил Нефтеый институт и так же успешно стал заниматься в аспирантуре. Коммунисты факультета выбрали Дергунова секретарем партийной партийной организации.

Год назад, когда балополное окончание аспирантуры ни у кого — ни у друзей на кафедре, ни у его научного руководителя профессора Дунаева — не вызвало сомнений, Петр Дергунов сообщил, что женится на аспирантке Людмиле Семенов. Товарищи искренно радовались за Петра — кончается, наконец, его одинокая колючая жизнь, появятся свой дом, уют, семья... 2 апреля прошлого года Петр Дергунов и Людмила Семенов отравились в загс. И тогда влюбленный объявил новость:

— Между прочим, Людуся, я живу с другой женщиной.

«Это было вскоре после окончания войны. Утром и после полудня, когда палаты областного госпиталя инвалидов заливали солнцем, на подоконнике первого этажа появлялся худой, бледный юноша в солдатской гимнастерке, и сейчас же, словно из-под земли, возле него вырастал Юрка. Мальчик жег с матерью тут же, в парке, в одном из домиков для обслуживающего персонала, и как все мальчишки в Сокольниках, мечтал подружиться с «настоящим героем». Нина Ивановна Власова, работавшая в госпитале, с грустью следила за увлечением сына: ее муж — юркий отец — погиб в самом начале войны, а мальчишка чем дальше, тем больше нуджался в мужском обществе. Самой юркой маме в ту пору было тридцать лет, но о том, чтобы попытаться построить жизнь заново, как-то не думалось. Однако «ядле Пете» понравился не только Юрка. Он стал частым гостем в доме Нины Ивановны. Даже уехав в санаторий, он атаковал ее письмами, предлагая стать вторым отцом для Юры и жить вместе, если, конечно, ее не пугает жизнь с безногим инвалидом... Чисто по-женски Нину Ивановну пугало другое: она на восемь лет старше Петра. Что же касается его болезней, то уж кто-кто, а она сумеет обеспечить и уход и покой, когда надо. В конце концов она поверила в искренность «ядла Пете» и согласилась стать его женой.

Не дожидаясь окончания срока путевки, Петр Дергунов вернулся в Москву, к Нине Ивановне. Брак договорился пока не регистрировать: опасались, что это лишит их пенсии, которую получал Юрий за погибшего отца.

— Да и в бумажке ли счастье, Ниуся? — Твоя правда, Петро...

Жилье поначалу туго, но понемногу все налаживалось — налаживалось настолько, что на семейном совете было решено продавать образование не только Юрку, но и Петру, который мечтал перейти в заочное отделение Нефтеугольного института на очное. «Ничего, мама, еще чутьку потерим, — шептал ночью Юрка матери, — зато пап дядя Петь будет профессором...»

Это было нелегкое счастье, но когда, вернувшись после работы домой, Нина Ивановна видела за столом, под лампой, два чуба, спивавших над учебниками, она была готова забыть о многом, о самом трудном в своей жизни. Вот об этом, о личной жизни Петра Дергунова, о семье, где он пользовался любовью и уходом, и не подозревали его друзья и знакомые.

Трудные годы прошли. И вот, прежде чем стать кандидатом наук, Петр Дергунов решил уйти от Нины Ивановны Власовой и ее сына. Почему? На этот счет вскоду приводится один и тот же довод:

— Она старше меня на восемь лет. — Но разве ранние эти различия не существовало? — резонно спросил кто-то из товарищей по институту.

— Тогда я не знал, как сложится моя жизнь в дальнейшем.

Итак, в загсе Дергунов повесил новость о второй, тайной стороне своей биографии. И что же Людмила Семенов? Оскорбилась, заплакала, может быть, даже упала в обморок? Пустая сентиментальность! Людмила Семенов недрогнувшей рукой подписала документ о браке, и молодые небыстро договорились, как уладить дело «без шума».

Только что расписавшись, счастливый супруг отправился обратно к Нине Ивановне и Юре и вел себя как ни в чем не бывало. Лишь месяц спустя, увидев удобный момент, он сбегал к молодой жене, отправив в Сокольниках телеграмму: «Не жди, не вернусь, подробности письмом».

Огласка всей этой некрасивой истории не на шутку напугала Дергунова — как бы не испортил свою незапятнанную биографию... Вызванный в партком, он немедленно согласился вернуться в дом, которому стольким обязан. Работники кафедры поддержали то-

рариша. Научный шеф аспиранта профессор Дунаев не посчитал возможным ограничить проблемами «чистой» науки: ученые-коммунисты, он чувствовал себя обязанным не только выучить, но и воспитать своего подшефного. Профессор сам поехал с Дергуновым в Сокольниках, чтобы восстановить мир и покой в семье Власовых.

А утром в институте Петра встретила его поборщица и предложила несложную программу действий: супруг отправляется сначала в одну, а затем в другую командировку (куда-нибудь в район — это родных мест), там они встречаются под кровом ее родителей, за лето в Москве о них забывают, а если осенью и вспоминают, то дело кончится выговором.

Дергунов послушался, уехал в командировку, погостил у родителей Семенов, а вернувшись осеюю в Москву, вновь поселился у Нины Ивановны, пока Семенов устраивала квартирные дела. Затем снова в один прекрасный вечер тайком, как вор, он ушел от простодушно верившей ему женщины, так и не набравшись мужества открыто и честно сказать ей обо всем. Попорту — струсил (именно так назвали его поведение на партийном собрании)... Финал этой истории Семенов предсказала довольно точно: партийная организация института объявила Дергунову выговор с занесением в личное дело.

Только профессор Дунаев негодовал — он требовал, чтобы Дергунов и Семенов, для которых он до тех пор не жалел ни времени, ни знаний, больше на кафедре не появлялись, не позорили своим присутствием институт. Но с профессором поговорили, старались убедить, что его взгляд на мораль и на науку несколько, простите, своеобразен. Кроме того, как выразился нынешний секретарь факультетского партбюро тов. Алдашкин, «надо учитывать прежние заслуги Дергунова». В проекте решения так было и записано: «Заслуживает самого строгого партийного взыскания, но, принимая во внимание его большую общественную и партийную работу в институте, ограничиться выговором!»

Вот, оказывается, как: вовсе не беда, что Семь лет рядом с вами занимался, заседал и даже руководил другими человек, о котором вы знали ровню столько, сколько он позволял о себе знать, — даже когда изыняли воспитательной работы становятся явными и под маской добропорядочного тихони обнаруживаются эгоистичный лицемер, не стойте терять себя упреками в слепоте, в безразличии к людям, а достаточно формально осудить и подвести черту: «Дело рассмотрено, Партком института вообще не задержался на этом «очередном вопросе» повестки дня: Алдашкин доложил, и, хотя Дунаев возражал, не открывая преград, решила утвердить постановление предыдущей инстанции.

А жал! Келейные увещания вполне устраивают Дергунова и Семенов — ведь больше всего они боятся огласки, «шума», открытого суда товарищей, которые, конечно, отвернутся от них, когда их полнеекое гайное станет явным. К тому же до сих пор ответ держал только Дергунов, — беспартийный Семенов никто, кроме профессора Дунаева, в институте не трогал. А разве ее роль во всей этой истории не заслуживает осуждения?

Никто не может отплат Петру Дергунову и Людмиле Семенов под суд — формально к этому нет причин. Но независимо от этого, станет он кандидатом наук или не станет, право наываться порядочным человеком ему еще предстоит защитить и доказать, без склок на прошлые заслуги. Вель своей изменой он оскорбил не только Нину Ивановну Власову — до глубины души оскорблены его поведением сестры, санитарки, няни, жившие в одном доме с ним и подробно описавшие в своем письме в редакцию, как Дергунов «стал профессором». Их оскорбление, несомненно, поймут и разделят с ними все благородные женские души, которыми так богата наша земля, готовые пожертвовать всем ради любимого, близкого человека, попавшего в беду, ставшего инвалидом, нуждающегося в их помощи и ласке.

Фельетон был написан, когда в редакцию пришло письмо от Петра Дергунова. Узнав о возмущении сотрудниц госпиталя, в котором он лечился и жил несколько лет, Дергунов решил поискать оправдания своему поведению. Он подробно перечисляет, сколько в какие месяцы получал денег и сколько «врасходовал на гражданку Власову». Оказывается, и ухаживал за ним, болным, «медцинский персонал, а не гражданка Власова». Даже моральную поддержку все эти годы он получал, видите ли, не от Нины Ивановны и Юрки, беззастенчиво отдавших ему свою любовь и заботу, а от нашего государства!

Прочтешь такое, и не сразу поймешь, чего здесь больше — откровенной подлости или ханжества... Да, в нашем государстве человек не пропадет, как бы ни был искалечен или болен, — инвалиды принесут на дом пенсию, аспиранту выплачивается немалая стипендия, большой будет получать от государства любые лекарства, любое лечение, необходимое с медицинской точки зрения. И что особенно замечательно и важно — всюду в нашем народе найдутся такие руки и такое сердце, какие нашлись у Нины Ивановны Власовой. Но если кто-либо попытается плюнуть в тот колодец, откуда не стеснялся, по мере надобности, черпать любовь и поддержку, — никакие громкие репли не спасут его от всеобщего осуждения.

Вадим СОКОЛОВ

А. И. БЕЛЕЦКИЙ, член-корреспондент Академии наук СССР Новое о древних мифах

Советские ученые активно участвуют в работе по изучению культуры прошлого, в частности античного мира. В наших вузах имеются специальные отделения и кафедры классической филологии. Непрерывно растут молодые кадры филологов-классиков.

Однако результаты этой работы лишь отчасти появляются в печати. Виной этому нередко бывает недостаток инициативы самих научных работников. Нельзя поэтому не отметить почин кафедры классической филологии Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, систематически публикующей свои труды. В третьем выпуске «Ученых записок» кафедры опубликована капитальная работа проф. А. Ф. Лосева «Однимическая мифология в ее социально-историческом развитии».

«Мы хотели прочитать в античной мифологии социальную историю античного мира, увидеть под всеми этими сказками и чудесами живую борьбу человека за свое существование, его борьбу с природой, его борьбу с торжествующими силами общественно-экономического развития, его борьбу за лучшее будущее... Живая социальная борьба, а не регистрация музейных экспонатов, борьба не только и старое, а не мифология вне времени и пространства, интересовали нас, главным образом, в этой работе... Разрушить миф о неопределенности античного мифа — это главная цель нашей работы».

Так определяет автор руководящую идею своего научного труда.

Работа Лосева — не собрание пересказов, не традиционное изложение мифов «для юношеского возраста» и не простая свалка материалов с попутными комментариями, какую мы встречаем до сих пор во многих сочинениях по размерам труда буржуазных ученых Занала. Оригинальность ее прежде всего в том, что огромные матери-

алы, которыми располагает наука об античных мифах, изложены здесь в исторической последовательности их возникновения и в связи с социальными эпохами, сменяющими одна другую и налагающими свою печать на мифологические образы и построения.

Вот, например, главы об Афине Палладе. Увлекающая читателя обилием использованных источников, удачно классифицированных, она повествует об истории Афины, начиная с эпохи фетишизма, соответствующей эпохе «присваивающего» (или, по терминологии автора, «собирательного-охотничьего») хозяйства. На этой стадии Афина — фетиш, четырехрукая колдунья, затем змея, застывшая, сова, оживовое дерево, кипарис. В эпоху матриархата это богиня-мать и одновременно богиня-губительница. В эпоху «производящего хозяйства», во времена патриархата, Афина принимает облик богини-тестовеницы, порождения ума и воли Зевса, повзрослевшей героини и городов, богини планетарной войны, наставница в области искусства, науки, ремесла, воплощения мудрости. В дальнейшем, по мере распада общинно-родовой формации, на ее долю выпадает роль примирительницы начал матриархата и патриархата на почве принципа государственности (Афина — «покровительница ареопага»). Еще более возрастает ее значение воля и учителя ремесленно-го труда.

И, наконец, в период крупного рабовладельческого хозяйства Афина, как и многие иные боги и богини, становится поэтическим символом, философской категорией, метафорой.

Так образ, долго живший в сознании ученых и поэтов как недвижимый и законченный в самом себе, становится образом динамическим, изменяющимся в истории.

Так перед нами предстает широкая картина жизненного роста и изменений одимических богов на протяжении долгих столетий.

что исследователь располагает материалом, как хозяин, самостоятельно собирающий свое богатство и знающий его до малейшей крупинки. Тесны даются в русских переводах, немалая часть которых принадлежит самому А. Ф. Лосеву. Специалист поймет, какая большая работа была связана именно с этими переводами. Для многих из них недостатком было только хорошее знание греческого и латинского языков. Приходилось учитывать сложное, иногда философское содержание, доступное лишь специалисту во всех областях античной культуры.

Исследование А. Ф. Лосева отличается от многих научных трудов по античной мифологии тем, что, несмотря на обилие фактов и эрудацию автора, оно изложено в форме, доступной для читателя, даже не получившего специального образования. Автор сознательно стремился к этому, ибо буржуазные ученые, по его верно замечанию, превращали классическую мифологию в «прудель формализма и реакции», в святиню, куда могут входить только жрецы. «Нам хотелось бы, — говорит исследователь, — разрушить эту птадель и открыть в это священное место доступ для всякого любознательного человека, который непредубежденно хотел бы узнать, как люди жили и мысляли за несколько тысячелетий до нашего времени».

Это стремление автора сделало его работу интересной и с методической стороны. Многие ее страницы показывают, как возможно излагать научную тему просто и вместе с тем со всем обилием фактического материала.

При всех отмеченных достоинствах, в труде А. Ф. Лосева имеются утверждения, требующие, на наш взгляд, большей точности, менее спорные, проработаны, которые нельзя считать ограниченностью места.

Современная наука стремится определить отличия мифологического мышления от других типов мышления. Мы уже не можем отождествлять мифологию с религией или с поэзией. А. Ф. Лосев со всей резкостью считает такое отождествление «безграмотностью». Сказано, пожалуй, чересчур сильно. Отождествлять — невозможно, но указать отчетливую границу также трудно: сам автор признает, что мифология «находит для себя вначале основную пи-

МНЕНИЕ ЛИВАНЦЕВ О ВОЕННЫХ БЛОКАХ, СКОЛАЧИВАЕМЫХ США

Доктор Жорж ХАННА,
ливанский писатель
и общественный деятель

6 мая в Ливане ежегодно официально отмечается «День мучеников». В этот день ливанцы чтут память 19 арабских патриотов: Саида Акля, Джурджи Хаддада, Омара Хамада, Абд-Али Аль-Арисси, Тавфика Аль-Бисата, Мухаммада Хусейна Шанты и других отважных борцов за независимость своей родины, казненных по приказу турецкого генерала Джемаль-паши 6 мая 1916 года.

В нынешнем году этот памятный день отмечался особенно широко. Столица Ливана — Бейрут — давно не видела таких массовых народных сходок, какие состоялись 6 мая на площади Ам-Шухада (Площади мучеников).

Со всех концов города к месту казни арабских патриотов с самого раннего утра шли колонны демонстрантов. Они несли венки из живых цветов, перевитые лентами, плакаты и транспаранты. На лентах пламенили слова: «Павшим за независимость и национальное освобождение», «Борцам за свободу, против тирании и тех, кто заставляют народ голодать». «Долой турецко-иракский пакт», «Сорвав агрессивные планы империалистов». На площади Ам-Шухада состоялся митинг и закладка нового памятника в память казненных. Затем колонны демонстрантов направились к месту погребения патриотов и возложили венки на их могилы...

«День мучеников» не только напомнил ливанскому народу о мрачных днях турецкого владычества, он заставил его еще яснее осознать необходимость бдительной защиты своей свободы от посягательств западных держав. С помощью военных пактов США, Англия и их верный союзник Турция пытаются вновь втянуть арабские народы в подготавливаемую ими новую мировую войну. Агрессивные круги империалистических держав отвлекают внимание арабских народов от их насущных дел, от борьбы за экономическое, социальное и культурное развитие своих стран, за повышение жизненного уровня.

Интерес США к арабскому Востоку обуславливается его выгодным стратегическим положением, а также наличием огромных нефтяных месторождений.

Каких же успехов добились США в осуществлении поставленных им перед собой целей? Они сумели в какой-то мере оказать влияние на правителей некоторых арабских стран. Но можно ли считать это «успехом», если позиция арабских народов полностью расходится с позицией этих правителей? Я убежден, что американская политика никогда еще не была столь непопулярна на арабском Востоке, как сейчас, несмотря на «помощь», которую США оказывают или обещают оказать и которую мы называем взятками. Таким образом, то, что за океаном считают «успехом», в действительности является поражением, и даже больше, чем поражением. Я думаю, что недалеко то время, когда США сами в этом убеятся.

Несмотря на все ухищрения американской пропаганды представить агрессивные блоки, сколачиваемые США, как «оборонительные» и предназначенные для отражения несуществующей «советской угрозы», этому никто не верит в наших странах. Напротив, арабские народы глубоко убеждены в том, что Советский Союз не только не имеет намерений напасть на арабские страны, но является единственной из великих держав, которая действительно заинтересована в предотвращении какой бы то ни было агрессии против стран арабского Востока. Советский Союз доказал, что он придерживается в отношении этих стран политики

дружбы и невмешательства в их внутренние дела.

Заявление В. М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР о миролюбивой политике Советского Союза по отношению к арабским государствам и Заявление Министерства иностранных дел СССР о безопасности на Ближнем и Среднем Востоке нашли широкий отклик в народных массах Ливана, Сирии, Египта, Саудовской Аравии, Трансjordании, Ирака и Йемена. Многие видные государственные деятели весьма одобрительно отозвались об этих заявлениях. В беседе со мной президент Ливана Камилль Шамун назвал советскую политику в отношении арабского Востока реалистической политикой. Президент согласился с выраженным мной мнением, что ни один ливанец не будет воевать против Советского Союза.

Западные политики стараются убедить арабские народы, что советские заявления являются лишь пропагандой. Однако эти усилия ввиду международного сотрудничества остаются тщетными. Арабские народы понимают, что в лице великого Советского Союза они имеют надежного опору в своей национально-освободительной борьбе. Даже некоторые представители правящих кругов, которые до последнего времени не оказывали сопротивления западной империалистической политике, начали пересмотр своей капиталистической позиции.

Мне стало это особенно ясно на съезде ливанских партий, созванном под лозунгом сопротивления военному союзу с Западом. Даже Джемаль, руководитель «Ливанского объединения», политический группировки, которая не прочь идти в фарватере политики западных держав, заявил, что позиция Советского Союза заслуживает внимания. Ливанцы, охваченные тревогой за независимость своей страны, заявляют, что считают, что Советский Союз занимает позицию действительной защиты суверенитета Ливана и других арабских народов.

Многие депутаты ливанского и сирийского парламентов требуют от своих правительств привлечь во внимание Заявление Министерства иностранных дел СССР о безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

С тех пор, как был заключен турецко-иракский союз, не проходит и дня без того, чтобы арабские народы не выражали свою ненависть к этому союзу и не оказывали ему сопротивления. И я не ошибусь, если скажу, что иракский народ идет в первых рядах борцов против этого союза, несмотря на жесточайшие репрессии, которым подвергает иракских патриотов правительство Нури Саида.

В Ливане нет никого, кто бы поддерживал турецко-иракский союз, кроме остатков реакционной национально-социальной партии, созданной гитлеровским агентом Антуаном Сааде. Група бывших членов этой партии, ставшая своей целью воссоздание Ливана, Сирии, Трансjordании и Ирака в единое государство — государство «благородного полумесяца», не имеет ни силы, ни влияния в Ливане, несмотря на поддержку, оказываемую ей англо-американским империализмом.

Ливанский народ отвергает идею союза с империалистическими государствами. Ливанцы на собственном опыте познали все «прелести» колониального господства, они еще не ликвидировали его последствий и, конечно, не желают надеть на себя еще

одно новое ярмо, даже если бы оно было прикрыто заманчивыми гарантиями и обещаниями западных держав. Рыдающие члены «Ливанского объединения» выступают против военных пактов. В открытом письме, опубликованном в газете «Телеграф», я предложил председателю этой партии Джемалью провести опрос среди своих единомышленников, чтобы выяснить, одобряют ли они позицию руководства, которое выступает за союз с Западом. Я ничуть не сомневался в исходе такого опроса. Неизменно ответили, что в последнее время, особенно после опубликования Заявления Министерства иностранных дел СССР о безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, некоторые руководители партии «Ливанское объединение» начали пересмотр своих позиций.

Народные массы требуют, чтобы ливанское правительство не поддавалось нажиму и не занимало твердую позицию неучастия в военных блоках.

Мощные демонстрации протеста вынудили ливанское правительство сделать официальное заявление о своей позиции в отношении турецко-иракского пакта. 13 мая во время прений по вопросам внешней политики в ливанском парламенте премьер-министр Сами Сольх заверил парламент и страну, что Ливан не вступит в турецко-иракский пакт. Комментарий это заявление, газета «Телеграф» писала: «Заявление, выработанное у правительства депутатом Яфи, является блестящей победой над турецко-иракским пактом, который осуждается и отвергается всем ливанским народом».

Судьба ливанского государства неразрывно связана с судьбой соседней Сирии. Независимость Ливана является залогом независимости Сирии, так же как независимость Сирии является залогом независимости Ливана. Когда усилился империалистический нажим на Сирию, чтобы заставить ее присоединиться к турецко-иракскому союзу, ливанский народ выступил против этого нажима не менее решительно и резко, чем сирийский народ.

Встреча представителей народов арабских стран, проходившая в Дамаске 30 марта по 1 апреля этого года, явилась ярким свидетельством единства народов Ближнего Востока. На этой встрече, в которой приняли участие делегаты различных партий Ливана, Сирии, Ирака и Трансjordании, проявилось враждебное отношение народных масс к политике «с позиций силы» и их нежелание участвовать в союзах, которые стремятся сколотить империалистические державы во главе с США.

Арабские народы, видевшие одно лишь зло от империализма, никогда не прекратят своей борьбы против него. Они никогда не согласятся участвовать в войне против Советского Союза, своего друга и защитника.

... На Площади Звезды находится ливанский парламент. Над ним развевается государственный флаг республики. Ветер колышет огромное красное полотнище с широкой белой полосой посередине и большим изображением зеленого кедра в центре. Этот флаг Ливанской республики был воздвигнут в 1943 году — году наибольшего подъема национально-освободительного движения в стране. Старый ливанский флаг немного отличался от флага французских колонизаторов, господствовавших тогда в стране: те же три полосы — синяя, белая, красная — делила полотнище; в углу помещалось маленькое изображение кедра...

Ливанский народ жаждет мира и прогресса. Он хочет, чтобы его свобода, которую символизировал флаг Республики, была ограждена от посягательств империалистов.

КТО ПЛАТИТ ЗА „ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ“

«Военные приготовления государств тяжёлым бременем ложатся на плечи народов», — заявил на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин.

Даже официальная буржуазная статистика, на данных которой, в основном, построена приводимая диаграмма, показывает, кого обогащает и кто разорвет «холодная война». Содержимое огромных вооруженных сил в мирное время, а также продолжающаяся гонка атомно-водородного вооружения привели в Соединенных Штатах к возрастанию военных расходов правительства до астрономических размеров (см. верхнюю часть диаграммы). До

второй мировой войны эти расходы ежегодно отнимали у казны 1 миллиард долларов. Сейчас непропорциональные затраты на военные нужды в федеральном бюджете США выросли до 42 миллиардов долларов.

Что выигрывает от гонки вооружения? Третий этаж диаграммы дает об этом наглядное представление. Американские монополии быстро увеличивают полученные ими прибыли во мере того, как растут объем военных заказов и усиливается дороговизна. С 6,5 миллиарда долларов перед второй мировой войной они увеличились до 34,7 миллиарда в 1954 году.

Кто платит за «холодную войну»? Спущены на один шаг. Меньше чем за 20 лет налоговое бремя возросло с 6 миллиардов в год до 63 миллиардов долларов.

В результате ядовитой американки питается все хуже (см. нижнюю часть диаграммы). Старая фашистская формула «пушки вместо масла» ожила в современной Америке в новом варианте: «атомные и водородные бомбы вместо масла».

Международная почта

ИХ „ДУХОВНОЕ ОРУЖИЕ“

Такого устава, кажется, еще не знала ни одна армия на свете. Называется он «Устав поведения американских военнослужащих в плену». Для разработки этой уникальной инструкции, которую министр обороны Чарльз Вильсон назвал «наилучшим духовным оружием» армии США, назначен специальный комитет.

Мистеру Вильсону нельзя отказать в интеллектуальной честности. Он отнюдь не ожидает, что его воинство будет стойко сражаться до конца. Да и в самом деле, до последней капли крови бьются только пламенные патриоты своей родины, люди, убежденные в правоте своего дела. А армию США готовят к агрессивной войне.

Идея создания подобного устава возникла после войны в Корее. Американские солдаты, попав в плен, напряженно размышляли над тем, кому и зачем понадобилась эта война. И наступило похмелье: спавшая пелена официальной пропаганды спала с их глаз. Плоды своих раздумий многие солдаты высказали во всеуслышание, выступили с разоблачительными заявлениями.

Проблема, как заткнуть в будущем рты янки, которые попадают в плен, давно уже занимала головы многих американских чиновников и пропагандистов. Небезызвестный военный обозреватель «Нью-Йорк таймс» Болдуин еще в марте озабоченно предупреждал, что «пленный, до того, как попадет в плен, должен быть подготовлен, приучен и инструктирован, как отвечать на вопросы и как держаться перед теми, кто возьмет его в плен».

И вот теперь министерство обороны США приступило к осуществлению идеи Болдуина. По сообщению агентства Юнайтед Пресс, комитет из десяти «мушкетеров», назначенных Вильсоном, засел за работу, которая продлится несколько месяцев. Задача, поставленная перед ними, не легка.

А между тем решение проблемы лежит на поверхности: нужно всего лишь отказаться от политики подготовки агрессии. Тогда американским солдатам не понадобится «наилучшее духовное оружие» системы Ч. Вильсона. Очень даже просто...

МАХИНАЦИИ МОНАРХИСТОВ ВО ФРАНЦИИ

У Альфонса Додэ есть роман «Короли в изгнании». В нем описывается мирок «омазанников божьих», оставшихся не у дел. Но, оказывается, персонажи Додэ живут и здравствуют еще и сегодня, в современном Париже, и претендуют они не более и не менее как на... трон Франции!

Претендентов на французскую корону не один и не два. Их наберется, пожалуй, около десятка — от Анри-Робера-Фердинанда-Мари Бурбон-Орлеана-Гиза, графа Парижского, и до носителя анекдотической фамилии Бонапарт-Патерсон — чистокровного американца, причисляющего себя к потомкам Наполеона I и по этой причине тоже не теряющего надежды воссесть на французский престол...

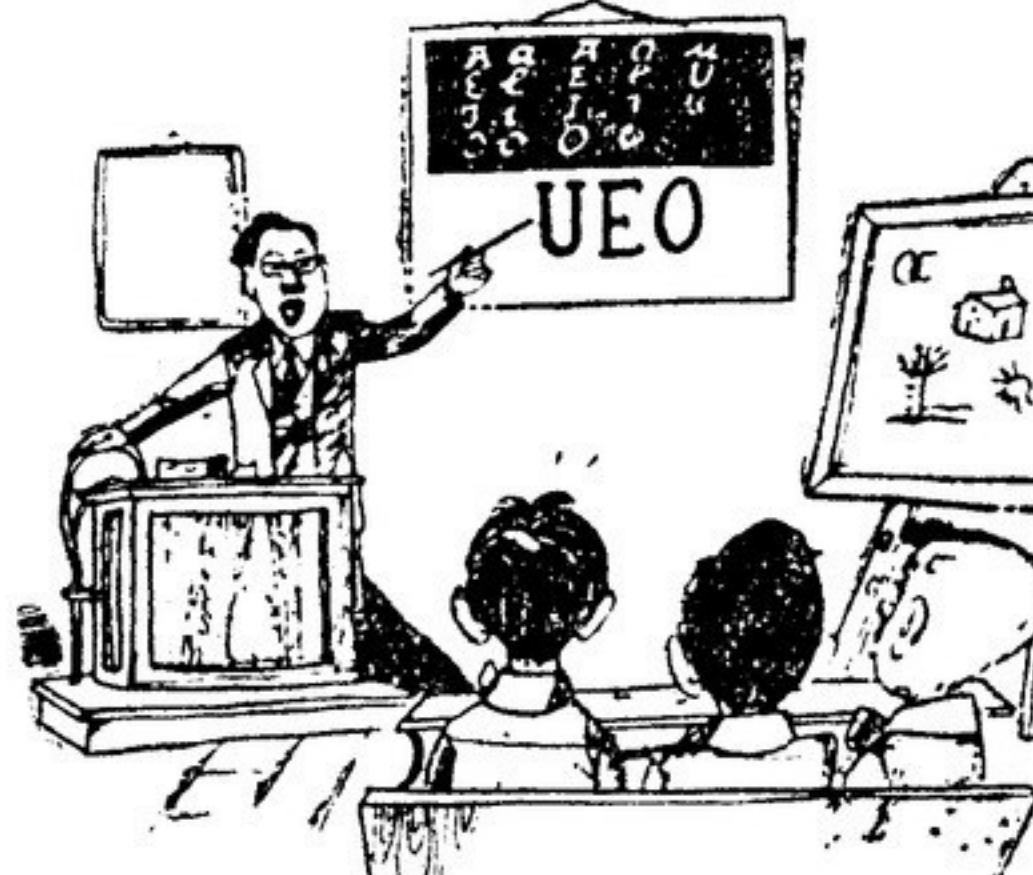
Секретариат графа Парижского на Рю Константин в Париже — это, по утверждению английской прессы, «Константиновский дворец», настоящий центр пропаганды, задача которой «методически и разумно завоевать (для идеи монархии) симпатии и умы Франции».

Более того, журнал уверяет, будто «Анри, граф Парижский, иначе Генрих VI, уже является некоронаванным королем четвертой республики, который провозглашает себя верховным арбитром интересов Франции, стоящим над сменяющимися друг друга правительствами».

Откуда он получает средства за широкую агитационную работу, не выяснено, но средства эти поступают беспроблемно и в колоссальных объемах. Ясно, что есть силы, рассчитывающие использовать монархизм и до поры до времени подкармливающие их.

Конечно, сейчас вряд ли есть основания говорить об актуальности монархической угрозы во Франции. Но реакция не дремлет. Весьма характерно, что монархисты нахо-

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Учитель, указывая на написанное крупно на доске первые буквы слов «Западно-европейский союз» (Union Europe Occidentale):

— А теперь, когда вы выучили все буквы, прочтите, что здесь написано.

— Война!

Рисунок худ. МАЮРАНА из итальянского журнала «Вие nuove»

ЛОШАДИ И ЛЮДИ

Американский журнал «Тайм» поместил небольшую заметку о деятельности так называемого Британского общества евгеников. Это общество объединяет английских лордов, ученых, преподавателей и прочих людей, посвятивших себя весьма шекотливому делу — содействовать тому, чтобы «лучшие члены английского общества имели больше детей, а худшие — меньше».

О методах работы английских расово-евгеников дает представление следующее высказывание председателя общества — сэра Чарльза Голтона Дарвина, малопочтенного потомка великого английского ученого.

— Настала пора сделать более достойный вклад в улучшение английского народа, — заявил он. — Следует увеличить число качественных англичан.

Наиболее серьезная проблема, по его мнению, — отбор семей, которые следует поощрять к продолжению качественного рода. Впрочем, здесь немалую пользу может принести опыт улучшения породы... лошадей. «В самом деле, — вполне серьезно рассуждает сэр Чарльз, — порода скаковых лошадей за последнее время значительно улучшилась... Мы хотели бы продумать те же самое и с человеческой породой». Опыт с людьми, правда, сложнее, чем с лошадьми, потому что, потому что нелегко дело определить, «какие человеческие качества вышше победителями в гонимой жизни»... «Идея» сэра Чарльза явно разит расистским духом...

СЛОВА, НЕУГОДНЫЕ РЕАКЦИОНЕРАМ

Общественность коммуны Ластра в Синья установила в прошлом году на здании Дворца общин во Флоренции мемориальную доску в память о героях, «павших в борьбе против фашистских претделей и иноземных захватчиков, за свободу, независимость и будущее Италии». Прошел год. За это время итальянские правящие круги, понукаемые американцами, ратифицировали, вопреки воле народа, парижские соглашения о возрождении вермахта — того самого вермахта, сражавшегося с которым, погибли лучшие сыны Италии. За это время молчаливые из партии «Итальянское социальное движение» обнулились настолько, что стали открыто устраивать демонстрации на улицах крупнейших городов, распевая фашистские песни и разбрасывая листовки, глумящиеся над памятью борцов Сопротивления.

Решил идти «в ногу с временем» и префект Флоренции... И вот, как пишет итальянская газета «Унита», в коммуны Ластра а Синья пришло распоряжение... стереть с мемориальной доски слова: «против фашистских претделей и иноземных захватчиков». Однако демократическая общественность города единодушно воспротивилась осуществлению приказа реакционера из префектуры. Надпись осталась в неприкосновенности. Мемориальная доска на здании Дворца общин Флоренции теперь — не только символ верности итальянских патриотов делу Сопротивления, но и символ их солидарности в борьбе против нынешнего наступления реакции!

Смесь

Абсолютные чемпионы. По данным бюрократического управления криминалистики, опубликованном в немецкой газете «Нейес Дейчланд», американские оккупанты в Западной Германии поставили в 1954 году новый рекорд: в течение года служащими американских войск было совершено более 4 300 преступлений в отношении гражданского населения. Солдаты и офицеры США по числу совершенных ими преступлений в Западной Германии занимают ведущее место, далеко опередив военнослужащих других западных держав.

Издательское остроумие. Брауншвейгские леснорабочие, живущие в трущобах Рио-де-Жанейро, подвергались в последнее время частым обстрелам со стороны полиции. Рабочие обратились к министру юстиции Маркинджу с жалобой на творческие действия полиции, которая вопреки конституции нарушает неприкосновенность домашнего очага. Маркинджу ответил: «Да, но в конституции написано слово «дом», а вы живете в трущобах».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор! Позвольте через Вашу газету принести глубокую благодарность всем товарищам и ансамблям, поздравившим меня с награждением орденом Трудового Красного Знамени.

В. СМЕРНОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение должностей:

доцента по основам марксизма-ленинизма,
доцента по политической экономии и доцента по диалектизму и историческому материализму.

Срок конкурса 30 дней.

Документы направлять на имя директ. орг. институт по адресу: Москва 104, Тверской бульвар, 25.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Заметки о драматургии

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Что это? Стихотворение в прозе? Лирическое отступление, написанное в подражание Гоголю? Или, может быть, современный сказитель решил поведать нам о нашей жизни, о наших людях? Откуда это быллинный лад, эти торжественные инверсии, кто это так любит людей и каждую песинку земли?

Это Валентина Лукьяновна Круторова, дочь колхозника, студентка, инструктор заводского комсомольского клуба — героиня пьесы М. Соколова «Мечта Варвары», написанной в альманахе «Юг». Этими словами и начинается пьеса.

Но почему же она так красиво, так эпически торжественно говорит? Быть может, мы застаем ее в тот редкий момент, когда человек, забыв обо всем окружающем, почувствовал себя наедине с миром, и слова льются сами собой? Вспомним последний монолог Катерины из «Грозы» — там так, хоть и совсем другие чувства владеют героиней драмы Островского.

Нет, Валентина вовсе не испытывает сейчас душевного потрясения. В праздничный день она пришла с братом в степь, слушает, как он (сказано в ремарке) «играет на гармошке: «Степь да степь кругом...», и на реплику брата о том, что «начальство приближается», вполне резонно говорит:

— А знаешь что, Сам? Познакомь меня с начальником строительства. Сейчас, немедленно (!). У меня разболела замечательная идея.

Идея у нее действительно хорошая — стать заочницей и приехать работать на стройку, — но неудачи не почувствовал писатель, как нестерпимо фальшиво звучит торжественная тиара его героини!

Пьеса М. Соколова заслуживает серьезного критического разбора в целом, но сейчас мне хочется сосредоточить внимание на одном — языке героев, точнее — несостоятельности слов характера и обстоятельству. Вот еще один пример. Варвара узнает о гибели своего возлюбленного и говорит так:

— Как вы сказали, доктор? Не-ет, вы ошиблись. Он не может стать черным, он строит светлую судьбу человеку. У моего же слезами, и он победит, как победит. Не-ет, он не может быть мертвым. Я отдам ему последнюю кровинку, и он откроет глаза и расправит крылья свои, как орел

перед солнцем. Не-ет. Любовь сильнее смерти, и она вернет его мне, сокола моего, жизнь мою...

Красиво? Видно ли. Все это лишено в подражание Гоголю? Или, может быть, современный сказитель решил поведать нам о нашей жизни, о наших людях? Откуда это быллинный лад, эти торжественные инверсии, кто это так любит людей и каждую песинку земли?

Слова, сказанные невпопад, в особенности «красивое» слово, — это распространяющийся недостаток нашей драматургии. И коренится он не только в небрежении к языку вообще, в желании украсить однотонное, серое поле искусственными цветами, но и в том, что некоторые писатели забывают, что каждая мысль, а значит, каждая фраза в драматическом произведении существует только в устах героя, находящегося в тех обстоятельствах, в которые поставил его сам писатель. И как бы ни была глубокая мысль, и как бы она ни была хорошо выражена, она оборачивается фальшивой, если органически не принадлежит герою, если высказана в противоречивых ей обстоятельствах.

Пристрастие к красивому, вышнему слову объясняется, по-моему, и неверной, бесхозяйственной боязнью некоторых писателей, что мысль их пьесы «не дойдет» до зрителя. Поэтому они заставляют говорить героев «в любви, прамоднолично, потому так часто даже в интимной беседе друзей, в разговоре о любви мы слышим слова, должныствующие убедить нас в том, что герои — люди идеальные, что они делаются работниками. А результат в таких случаях бывает обратный: мы видим, что такие люди душевно ограничены, что они не умеют, как умеют настоящие люди и жизни, быть всегда и всюду самими собой.

Скромность, душевная строгость, истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Разнообразны души наши.
Для боя гром, для кровати — шопот.

А у нас для любви и для боя — марши.

Извольте под марш к любимой шлепать!

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга:

Истинность в пышной фразе — это черты, которые становятся все более и более близкими советским людям. Вот почему, когда мы слышим от драматических героев барабанный монолог, когда они разговаривают с женой, будто стоят на трибуне и произносят пламенную речь, хочется остановиться, сказать: не говори красиво... И хочется напомнить прекрасные строки Маяковского, которые должны стать предупреждением для каждого писателя, и прежде всего драматурга: